

Короткие истории. Чабашира.

Невидимая тьма.

Аянокоджи закончил разговор со своим отцом.

Я шла по коридору, тщательно пытаюсь скрыть свои эмоции.

— ... Что ты имеешь в виду, говоря, что все понял?

Даже не ориентируясь полностью в ситуации, я все равно продолжала демонстрировать внешнее спокойствие, как и подобает учителю.

— Чабашира-сенсей. Я говорю о том, что практически все, что вы мне говорили, было ложью.

— О чем это ты?

Нехорошо. Я не могу относиться к этому мальчишке как к обычному школьнику.

— Этот человек никогда не связывался с вами, Чабашира-сенсей. И, разумеется, он вовсе не принуждал вас заставить меня бросить школу.

— Ты ошибаешься, твой отец действительно просил меня о помощи. На самом деле, как я и говорила, я постоянно пыталась добиться твоего исключения.

Во мне мелькнуло нетерпение, и Аянокоджи мгновенно это уловил.

— Хватит пытаться обмануть нас обоих. Председатель Сакаянаги рассказал мне все... он рассказал вам о моей ситуации, как только вопрос моего зачисления был решен.

Я хотела скрыть правду, но Аянокоджи своими словами прямо указал на это.

В этот момент я расслабилась.

— ... председатель тебе все рассказал?

Я беспечно задала ему вопрос, который вертелся у меня в голове.

Даже хоть я и знала, что председатель никогда не будет действовать опрометчиво, я все равно допустила ошибку.

Я увидела, как Аянокоджи на мгновение улыбнулся.

— Аянокоджи, ты меня проверял?

— Да. Председатель никогда не говорил мне ничего о Чабашире-сенсее. Но я был уверен, что вы были как-то с этим связаны, и теперь мне все стало ясно.

Я знала, что со временем потеряю контроль над ситуацией. Хотя я и узнала только то, что он рос в особой среде, но что же они такое делали, чтобы вырастить такого странного ребенка?

Будучи учителем, я видела множество превосходных учеников. Но Аянокоджи отличался от них, он был для меня чем-то непонятным, неизвестным.

Аянокоджи высказал мне свои умозаключения, словно желая разоблачить всю ту ложь, что я говорила ему до сих пор.

Как мне быть? Что мне нужно сделать, чтобы держать под контролем этого ребенка?

Если бы я только сумела преодолеть это препятствие, то, вероятно, могла бы быть повышена до класса А.

И после этого я наконец смогу справиться со своим прошлым.

Вот почему... неважно, какими методами, но я должна быть способна использовать Аянокоджи.

До тех пор, пока я располагаю достаточно убедительными средствами, я способна сделать так, чтобы Аянокоджи не мог мне отказать.

Каждый день я борюсь с тьмой, которая живет в моем сердце.